

*Наталья
Калинина*

Отражение

Наталья Калинина

Отражение

«Автор»

2026

Калинина Н.

Отражение / Н. Калинина — «Автор», 2026

Сборник с говорящим названием «Отражение» — это литературное путешествие, которое приглашает читателя заглянуть в многогранный мир автора. Включённые в сборник короткие рассказы — это отдельное зеркало, в котором отражаются не только личные моменты жизни писателя, но и судьбы людей, окружающих его. Автор мастерски объединяет реальность и искусство, создавая произведения, которые не просто повествуют о событиях, а погружают в атмосферу сопереживания героям, давая возможность глубже понять внутренний мир писателя, его переживания и осмысление пройденного пути.

© Калинина Н., 2026

© Автор, 2026

Наталья Калинина

Отражение

Все персонажи рассказов являются вымышленными, и любое совпадение с реально живущими или жившими людьми случайно.

Будни полицейского, или Снова грабли

Время – семнадцать часов, и мозг уже кипит от наплыва заявителей. Их сегодня было слишком много: массовый взлом мессенджеров и социальных сетей. За день прошло несколько пар молодых людей, обменивавшихся фотографиями интимного характера, с которых теперь требовали деньги либо грозились разослать фотки на обозрение всем знакомым и друзьям.

Одна девчонка находилась в такой истерике из-за того, что были опорочены её честь и достоинство, что её молодой человек хотел вызывать «скорую помощь». Мне на выручку пришли девушки-коллеги: посмотрев её фото, где интимные части тела были прикрыты красивым нижним бельём, стали обсуждать фирму-производителя, в каком магазине комплект был куплен, а есть ли ещё и другого размера...

Следом были два директора крупных компаний города. Один купился на распродажу комплекта колёс к «лексусу», а другой покупал какой-то станок. Деньги перевели, и сайты тут же испарились. Потом один за другим шли несколько кинутых покупателей на Авито. Замыкал череду посетителей молодой человек, решивший отдохнуть с девушкой «по вызову». Позвонил по номеру на сайте и через пятнадцать минут был кинут на круглую сумму, а чтобы не быть вывезенным в Чечню в багажнике какого-нибудь фургона, доплатил ещё столько же.

Сильно хотелось курить. Пробежка до курилки и обратно, плюс время, проведённое там, даёт возможность мозгу отдохнуть и перестроиться на другое преступление.

Возвращаюсь. В коридоре сталкиваюсь с коллегой из другого отделения.

– Привет! – тянет руку для приветствия.

– Привет, – отвечаю, – как сам?

Мог бы и не спрашивать. По тёмным подглазникам и безумному взгляду сам вижу, что не айс.

– Айх, – машет он рукой, проходя дальше по своим делам.

Новый начальник всего второй день у руля, а уже установил свои порядки: на стрельбище не пошли – бежите в противогазах три километра. Не пробежали – значит, в субботу общий подъём в пять утра, проверка личного состава и вещмешков. Кто не справится, ждёт следующая кара.

Возле двери меня ждала супружеская пара – нигде не работающая женщина отдала мошенникам почти миллион рублей. За эту неделю это их ТРЕТИЙ поход к нам в отдел.

Когда первый раз её опрашивал, поинтересовался, почему она поверила и перевела все накопленные на старость средства неизвестно кому:

– Так из следственного комитета сам генерал звонил, – подчеркнула она важность и статусность звонившего. – Как я могла отказать помочь поймать преступников?!

– Поймали? – поинтересовался я, протянув ей лист для заявления. Не удержался от иронии.

Они с супругом переглянулись и промолчали.

Второй раз я их видел пару дней назад, но тогда было не моё дежурство, и парочка попала к коллеге. Увидев меня в коридоре, оба смутились и отвернулись. Я был замотан и просто

прошёл мимо, отметив, что мои наставления, проведённая профилактическая работа, а также запрет не отвечать на звонки с незнакомых номеров были проигнорированы.

Не знаю, как ещё достучаться до людей?! Если деньги лишние, так пожертвовали бы в детский дом или приют животным...

И вот сегодня уже третий раз за эту неделю они у нас на приёме.

Пара привычно присела на стулья с другой стороны стола и приготовилась отвечать на вопросы.

– Снова? – поинтересовался я. Супруги синхронно кивнули головами. – Напомните фамилию...

По картотечному номеру нашёл два предыдущих дела. Последнее досье было объёмным, и я заглянул в него, полистав переписку из мессенджера и толстую пачку чеков о переводах.

– Что в этот раз? – поинтересовался я, продолжая читать предыдущее заявление.

Дело о переводе миллиона рублей в голове ещё не забылось. В прошлый раз Анфиса Петровна оформила кредит и перечислила его на карту неустановленному лицу.

«Странно, как банк одобрил неработающему человеку пятьсот тысяч, да ещё и без проблем дал сделать перевод?!» – я покачал головой, думая о том, что жена третий год просит поставить забор из профиля и нам, молодым и трудоспособным, официально работающим, в одобрении кредита в двести тысяч банк показал кукиш.

– Я оформил кредит и перевёл деньги, – сказал супруг Анфисы, и у меня глаза соскочили с орбит.

При первой встрече мужчина представился слесарем на заводе, но по внешнему виду и манере общения это была явная ложь. Нутром чувствовал, что это какой-то начальник, и чтобы не прилетело на предприятие представление, он просто соврал.

Я считал его умным, образованным и адекватным, ища в его лице поддержку для вразумления супруги, но то, что он сейчас сказал... ни в какие ворота.

– Сколько? – поинтересовался я.

Очень хотелось верить, что мозгов хватило не оформлять крупную сумму.

– Миллион семьсот, – ответил он и посмотрел на меня с надеждой, а моя вера и надежда в благоразумие людей в ту же секунду скончалась. – Мне ведь сам главный следователь Следственного управления города Москвы звонил...

Спустя три часа я закончил их опрашивать и отпустил домой. Посмотрел на часы и понял, что домой попаду не раньше часа ночи, если больше не будет заявителей. Но как насмешка судьбы раздался звонок из дежурки, сообщив мне, что пришла ещё одна заявительница.

Я провёл женщину к себе в кабинет. После полагающихся приветствий и заданных стандартных вопросов прошу рассказать о происшествии.

– Хотела сделать мужу подарок и заказала на сайте полёт на истребителе.

– Ух! – Я восхитился оригинальностью идеи. – И сколько стоит сие удовольствие?

– Тридцать пять тысяч...

– Долларов? – уточнил я.

– Рублей.

За всё время моей службы это был самый неординарный подарок супругу, даже пистолеты ТТ, автоматы Калашникова и поездка на БТР ушли на второй план.

Чувствую... дело будет очень интересным.

Спустя полтора месяца вышел из отпуска. Иду по коридору, уткнувшись в «Дела». Краем глаза замечаю, что возле двери стоят посетители.

Ба! Знакомые всё лица. Опять они!

И это уже в четвёртый раз!

Вехи судьбы

Домой вернулась расстроенная, потому что в очередной раз не смогла отстоять своё мнение перед шефом. Тамара не понимала его инновационного подхода к распределению обязанностей и зарплаты. Три человека, стоявшие у истоков бизнеса, его роста и текущих достижений, задвигаются в угол. Шеф набирал новых людей на щедрую зарплату и процент от продаж. Им троим таких шикарных условий никогда не предлагали.

Пожаловаться некому. Подруги растворились во времени, родители давно на пенсии, но всё ещё вели трудовую деятельность, председательствуя в двух гаражных кооперативах и ТСЖ в собственном доме, и сейчас готовились к очередному судебному разбирательству. Муж в другом городе на учёбе, а сын работал в ночную. Мяукающий кот внимательно выслушал Тамарины стенания и, махнув хвостом, потребовал есть.

– Ну да, что тебе до моих проблем, лишь бы погладили и покормили.

Поселившаяся тоска забралась глубже и увеличила площадь.

Избавиться от грустных мыслей раньше помогали любимые песни и танцы, но сейчас просто опустили руки, и хотелось рыдать.

Тамара открыла ноутбук и вошла в свой личный кабинет на NN.RU. Давненько туда не заглядывала, но, видимо, пришло время. Вакансий, которые её бы устроили, не нашлось, поэтому вытащила из архива резюме и пробежалась глазами.

1996 год. Её первая серьёзная работа в должности кассира в кассе пересчёта. Она тогда заканчивала техникум. До этого подрабатывала в лицее гардеробщицей. От той работы осталось яркое воспоминание несправедливого нагоняя от управляющего.

Работа в кассе заключалась в пересчёте денег на специальной машинке, бандеролении, пересчитанных денег и заваривании их в плёнке в вакууме. Через полгода такой работы она поняла, что не может связать двух слов и сильно отупела....

2001 год. Последний курс в университете и встреча с будущим мужем.

Тамара улыбнулась, вспомнив себя молодой двадцатилетней девушкой. Руки сами потянулись к хранившимся в фотоальбоме снимкам. Их первым совместным, с озера. Оба ещё не битые жизнью, пребывающие в розовых мечтах...

В этот же год в городе произошёл рейдерский захват нескольких организаций, в том числе где она работала, и ей пришлось искать новую работу.

Через год поженились, въехав в оставленную бабушкой и дедушкой квартиру в старой части города. Эти дома были построены для работающих на подшипниковом заводе. Ранее туда селили молодые семьи, а у кого не было детей, подселяли в двух-, трёхкомнатные квартиры. Дом был типа общежития. С момента Перестройки всё изменилось, теперь это был обычный дом, да и от завода осталась пара функционирующих цехов.

У новоиспечённого мужа с работой не складывалось – куда бы ни устроился, у предприятия тут же возникали проблемы с выплатой зарплаты, а несколько и вовсе обанкротились. Одно, правда, продержалось дольше всех, но зарплату выдавало туалетной бумагой. Поэтому бельевой шкаф их однокомнатной квартиры был всегда завален упаковками туалетки, а идя в гости к кому-то не нужно было ломать голову, что дарить.

Дома в том районе строились по старым стандартам, и если включишь телевизор, люстру и утюг – всё! Ждешь рассвета в темноте. Хорошо, если муж дома, то заменит перегоревшие пробки.

Жили на пятом этаже. Утром, когда народ собирался на работу, и вечером, когда все возвращались домой, из крана шёл только кипяток. Поэтому в углу на кухне стояла алюминиевая этажерка, укомплектованная полторашками с водой. Бельё стирать приходилось ночью, а сушить прямо в квартире, потому что козырёк на балконе был совсем крохотным и не спасал от поселившихся под крышей голубей, которые там где сидят, там и гадят.

2014 год. Чистка банковского сектора. У банка, в котором она работала, отозвали лицензию. Сыну девять лет. У мужа на работе смена руководства, и зарплату опустили до прожиточного минимума. За это время они обзавелись машиной, дачей и трёхкомнатной квартирой, но всё благодаря финансированию её родителей. Сами хоть и работали и подрабатывали, выматываясь как черти, не могли себе ничего этого позволить.

В 2005 родился сын, жили на одну зарплату мужа. Она вспоминала те годы безденежья, когда не могли позволить себе новую одежду или обувь, с содроганием, поэтому, когда её позвали в бюджетную организацию, побежала. Те четыре месяца в аду не забудет никогда. Неизвестная среда, психологическое давление и буллинг со стороны коллектива... Жуть!

Тамара передёрнула плечами.

В этом же году устроилась помощником аудитора. Зарплата хорошая, была возможность сэкономить на командировочных. Плюшкой шло преимущество посмотреть разные города нашей необъятной. Она же всегда мечтала о путешествиях.

На сэкономленные командировочные впервые за много лет смогла позволить поездку на море. Счастью не было предела!

Аж слезу выбило, когда вспомнила, как все вместе ездили на юг.

После долгих мыканий муж тоже нашёл работу. Но работа была посуточная. Сын остался без контроля и скатился в учёбе. Тамаре пришлось бросить работу. Да и за три года бесконечные разъезды по городам и сёлам поднадоели.

Полгода никаких приглашений. Апатия. Депрессия.

Ощущала себя никому не нужной и не востребованной.

Оттого что денег снова стало не хватать, устроилась диспетчером в Яндекс.Справочник.

2017 год. После собеседования, когда попросили выйти на работу в ближайшие дни, летела.

И вот спустя семь лет вернулась к начальной точке.

Тамара вздохнула, отложила фотки счастливых двадцатилетних молодожёнов в свадебном наряде. Отредактировала резюме, добавив туда ещё две должности, на которых работала, и с обидой поджала губы – чтобы получить то, что она сейчас получает, ей нужно совмещать две должности, разбиться в лепёшку, разрываться на части, чтобы успеть и тут и там, а на нового сотрудника будет возлагаться только одна обязанность. Мало того, она должна будет его обучить – это ли не ирония? Собственными руками готовить специалиста, который будет ей подчиняться, но получать зарплату в разы больше?! Для неё это неприемлемо, но ссориться с мстительным шефом, имеющим связи и влияние в их маленьком городке, себе дороже. Последний раз, когда шеф назначал её на новую должность, в договоре указала срок его действия. Она знала, что если укажет «бессрочно», то добровольно он её не отпустит. Ну а испытать на себе месть, о которой знала не понаслышке, не хотела, поэтому схитрила.

«Впереди почти год. К этому времени я успею подготовиться...» – на губах Тамары заиграла улыбка, и настроение улучшилось.

Прочитав своё резюме ещё раз, нажала кнопку «Видно всем».

А потом врубила хит.

Вижу цель не вижу препятствий

На часах 00:00.

– Слава богу, этот день закончился! – Я закрыла глаза, запуская положительные мысли в космос на завтрашний и последующие дни, всем сердцем и душой желая, чтобы таких дней, как сегодня, в моей жизни больше не было.

Накануне проканителлась с банками компотов из вишни на зиму. Легла почти в три ночи. Не выспалась, потому что кот орал всю ночь. Марфик был недоволен тем, что его выдер-

нули из родной деревенской стихии и вернули в городскую квартиру. Там он был грозой всех собак, котов и мышей, а тут на тебе, запихали в корзинку и привезли в крохотное помещение из четырёх стен, пола и потолка. Даже гонять некого. Единственной отдушиной была открытая створка окна, куда он мог сунуть свой розовый нос и подышать прохладным воздухом. Скукота!

На часах 07:00.

Всё началось со сломанного электрического чайника. Воду для чашки кофе пришлось греть по старинке – на газовой плите в эмалированной миске. Положив свежесваренную гречневую кашу в контейнер, вспомнила, что на работе в холодильнике ждёт свинина в кисло-сладком соусе и булгур, купленные вчера по меню бизнес-ланча, но так и не съеденные в обед. Только зря потратила время на готовку каши, теперь пусть ждёт меня на ужин.

Тороплюсь на работу.

Рядом с ногой что-то упало и отскочило в траву, когда я вышла из подъезда, направляясь на автобусную остановку. Звук шлепка был смачный и тяжёлый, и я подумала: хорошо, что не на голову, иначе...

Думать о плохом не хотелось.

Бряд ли соседям настолько насолила, чтоб они покушались на мою жизнь. Но кто его знает?

Подняв голову, осмотрела балконы и окна квартир своей пятиэтажки, ничего подозрительного не заметила. Только два голубя с крыши взмыли в небо.

Автобус ушёл перед самым носом, потому что мне пришлось сделать крюк – весь пешеходный переход был перерыт, а дорожка к остановке перекрыта и перекопана. Это работа ИО мэра города, который затеял массовый ремонт дорог, чтоб его утвердили на должность мэра в сентябре. Пока обходила руины, автобус умчался прочь.

В ожидании следующего спряталась от припекающего солнца в остановку. На плечо что-то капнуло. Голубь, сидевший на железной жерди под крышей павильона, склонил голову вбок и посмотрел на меня жёлто-чёрным глазом. Показала ему кулак и достала из сумки влажные салфетки. Убирая с блузки помёт, подумала: «Зато делом занята. Так и время быстрее пролетит».

Ближайшая остановка к офису находилась в трёх кварталах. Не попав в «зелёную волну», стояла на всех светофорах, которые встречались по пути, да ещё обход ремонтируемых дорог отнимал много времени, поэтому на работу опоздала.

Рабочие задачи не предвещали ничего сложного, но за пролетевший день не сдвинулись ни на миллиметр. Успела поцапаться с нерасторопными коллегами, которые задержали рассмотрение документов. Пришлось даже пожаловаться их руководителю, чтобы ускорить процесс.

Ближе к концу рабочего времени на телефон пришло сообщение, что задержанный на прошлой неделе заказ прибыл и его нужно забрать в пункте выдачи, вместо доставки на адрес жительства. Но сегодня я записана на маникюр, а это в противоположной стороне от пункта. Завтра тренировка по пилатесу, и освобожусь, когда пункт уже закроется. Послезавтра мой день рождения, и нужно организовать праздничный стол, а значит, бежать в гипермаркет закупаться продуктами... Как разорваться-то?

На маникюре задремала. Вдруг вспомнилось, что дома ждут пять трёхлитровых банок с компотом, сироп в которых утром вспенился. Это означало, что в них попал воздух.

На часах 22:00.

Сказывалась прошлая бессонная ночь – очень хотелось спать.

Кот норовил попасть под ноги. Особенно усердно лез, когда я носила кастрюлю с кипящим сиропом от плиты к банкам. Но ему мельтешения было мало. Марф громко требовал вернуть его в деревню и создавал суматоху, курсируя по столам, полу и подоконнику, распушив, как павлин, свой длинношёрстный хвост. Теперь к ягодам в компоте добавилась новая приправа – кошачья шерсть.

Крышки на банках никак не хотели садиться как надо и вместе с мяукающим котом ещё больше раздражали. Я злилась, что приходится переделывать одно и тоже несколько раз, но не отступала. Предыдущие двадцать три банки закупорились, а эти пять как проклятые какие-то. «Боже, дай сил и терпения!» – мысленно молила я, чтоб не сорваться.

Отвлеклась на Марфа, пытаюсь прогнать его со стола, и задела пастеризующуюся банку. Горячая сладкая вода мгновенно растеклась по столу.

– Да чтоб тебя! – выругалась я на кота, кинув полотенце в сладкую лужицу на полу, чтоб не растекалась.

Хоть я и вымыла пол, тапки всё равно липли к линолеуму, но я не сдавалась – три из пяти банок были заново укупорены. Далось это с большим трудом – кучей перепорченных крышек и применением двух закаточных машинок.

Кот продолжал топтать траекторию: дверь – пол – подоконник и обратно, не забывая сопровождать поход руладами. Спрыгнув с подоконника, задел задней лапой свою миску с водой. На полу тут же образовалось маленькое озеро. Вода ручейком потекла в противоположный угол через всю кухню. Неся очередную порцию сиропа на конфорку, я вступила в пролитую воду. Теперь сланцы скользили, угрожая уронить меня на пол вместе с кастрюлей.

– Сил моих больше нет! – второй раз за вечер намывая в кухне пол, проговорила я, с ненавистью смотря на банки.

Мелькнула мысль спустить компот в унитаз, а банки вынести на помойку. Но, вспомнив, сколько сил было приложено, чтобы отобрать у наглых птиц ягоды, решила бороться до конца.

Час спустя все банки были укутаны в шубу, а я, переодетая в новое домашнее платье с полотенцем на голове, откинулась в кресле. Душ освежил. Какая благодать!

Ломило виски и затылок, глаза слипались, но на завтра требовались чистая блузка и футболка для фитнеса, которые надо было ещё прогладить. На самом видном месте фитнес-футболки сияло пятно непонятного происхождения. Хорошо, что есть запасная. На последнем издыхании застирала пятно, прогладила остальное и с блаженством растянулась на кровати, мечтая быстрее отключиться от бытия. И пока не замыкал кот.

Внезапная трель телефона разогнала сладкую дрему и отозвалась новой болью в правом виске. Растревоженный кот скрылся под кроватью.

Звонила знакомая и плачущим голосом сообщала, что утром за её мужчиной на работу пришла полиция и арестовала, заковав в наручники. Она целый день не может выяснить, что случилось.

Я была удивлена, потому что всего пару дней назад она счастливо чирикала, что после двадцати пяти лет неудачного брака познакомилась с замечательным Игорем. Её голос звенел от радости, что наконец-то она встретила мужчину своей мечты. Они уже успели вместе сходить в театр, ресторан и филармонию. Вечерами готовят друг другу романтические ужины, рассказывают стихи и разные интересные истории из своих жизней... И вдруг такое! Весь мир рухнул и потемнел, и теперь она не знает, как жить дальше.

В её личной трагедии я ничем не могла помочь, кроме как выслушать и утешить.

На часах 00:00.

Я закрыла глаза. Ноющими от ожогов ладонями погладила вернувшегося и ткнувшегося мне в бок кота и подумала, что мои неприятности на фоне чужих кажутся абсолютно мелкими и совершенно незначительными.

На часах 06:00.

Кот – злодей! Снова не дал спать. Довёл до безумия: то скрёбся в своём горшке, то гремел железным подоконником на балконе, то пустой миской брякал, не забывая петь на разные лады, так что я запустила в него тапкой. Месть кота настигла меня, когда я, сев в кровати, опустила ноги, где обычно стояли тапки. Ступни коснулись чего-то мокрого. Лужа!

– Марф! Поганец! – воскликнула я, сделав шаг, чтоб выйти из лужицы, и поскользнулась.

Теперь моя попа была мокрая, а довольный кот демонстративно скрылся за углом комнаты.

Пробегая мимо, не удержалась и глянула на банки, сразу же об этом пожалев: вся вчерашняя работа насмарку – в банках опять стояла пена. Да чёрт вас дерит!

Настроение до этого было в районе отметки десять и сейчас мгновенно опустилось наполовину. Третий вечер подряд придётся потратить на эти компоты!

На часах 08:00.

Снова опаздывала на работу.

Придя на остановку, заметила, что снятый с зарядки телефон не зарядился. Хотелось выть и рыдать, а лучше кого-нибудь укусить. Какой-то день сурка.

Во время перекуса в 10:00 наехала на коллегу, которая последней наливала себе чай и не поставила чайник кипятиться заново. В обед мне не досталось растворимого кофе, на которое я так рассчитывала, что оно не даст мне заснуть прямо за столом. За это попало двум весело смеющимся коллегам. Все раздражают!

Настроение опустилось ниже нулевой отметки, когда по почте прилетело новое задание от шефа. Воспалённые глаза отказывались смотреть в экран монитора, закрываясь сами по себе.

– Тат, что случилось? Ты второй день как с цепи сорвалась, – не побоявшись быть покусанной, подошла ко мне Света.

Мозг и язык, видимо, только этого и ждали, выдав ей всё как на духу.

– Да закатай ты свои вишни в маленькие винтовые банки, чего мучаешься с этими крышками! – дала она совет, выслушав меня. – А коту купи автокормушку и отвези его в деревню, до возвращения мужа из командировки проживёт. Тем более что на выходные сама туда едешь.

Да и правда-то вся! Чего я упёрлась в трёхлитровые банки? Себя мучаю, не высыпаюсь. Всё ж легко решается. Муж всегда говорил, что компот лучше пить из «мелкой тары». Вот к его приезду будет сюрприз – целая «батарея» «маленьких» компотов.

А кот сегодня же вечером будет дислоцирован в деревню!

Вот и старость подкралась незаметно

*Старость начинается с момента, когда тебе говорят, что ты молодо выглядишь.
Владимир Дараган*

Вечерочком как-то листал ленту в ВК, и на экран выпрыгнула картинка с фразой: «Если тебе говорят, что молодо выглядишь, значит стареешь».

Я похихикал, решив, что мне до этого далеко-далеко. В свои сорок три у меня ещё нет ни единой седой волосины. Знаю точно, потому что жена раньше меня начала седеть и периодически проверяет мои волосы на наличие «равенства». Но, к её сожалению, мои волосы никак не приобретают серебристый цвет. Да и выгляжу я действительно моложе своего возраста.

Утром следующего дня зашёл по кой-каким делам в ВТБ. Отсидел полуторачасовую очередь и подошёл к стойке, за которой находилась операционист – молодая девчонка с косой на плече, в больших круглых очках.

Взяв мой паспорт, с какой-то особой придирчивостью сравнила реальный фейс с фоткой в документе. А потом выдала:

– Какой вы тут миленький!

Я не смог удержаться от смеха. Девчонка одной фразой подняла мне настроение и сняла накопленный негатив от долгого ожидания в очереди.

Ну да. Фото было сделано двадцать с лишним лет назад. Там совсем юн, наверное, как она сейчас.

Пока от растерянности собирался с мыслями – счесть это за комплимент или двадцать лет жизни наложили на меня отпечаток и теперь выгляжу как старый пень, – девушка продолжила:

– Но вы и сейчас ничего...

«Ну, ничего – это ноль», – комментировать не стал, а перешёл к тому, зачем пришёл в банк.

Вопрос решили быстро.

Через три часа уже грузил в лифт старые оконные рамы, чтоб отвезти их на дачу по просьбе супруги.

Выносить их из лифта мне приходилось по очереди, так как кабина была узкой, а рамы – со стёклами, поэтому приходилось действовать очень аккуратно.

В это время в подъезд вошли две девочки лет пятнадцати-шестнадцати. Они подошли к лифту и, видя, как я старательно выношу груз, вдруг спросили:

– Может вам помочь?

Вытаскивая последнюю раму из лифта, чуть не оступился. В голове мгновенно всплыла вчерашняя цитата про старость. И я возмутился:

– Нет, спасибо. Я ещё не такой старый, чтобы мне помогали.

Всю дорогу до дачи ехал и думал о том, что сегодня – ретроградный Меркурий, Осетровая луна или Малиновая жара – действует на молодёжь? Мне целый день тем или иным образом про возраст напоминают.

«Неужели совсем стареньким выгляжу? – Я бегло глянул в зеркало заднего вида: голова обросла, в уголках глаз морщинки, на подбородке и щеках лёгкая небритость. – Такой не выпавшейся физиономией, наверное, и создаю впечатление дядьки».

Снова глянул в зеркало, вспомнил себя молодого на фото в паспорте.

«Время летит, как реактивный самолёт», – ужаснулся я, что двадцать лет пролетели в один миг. Сын – взрослый, колледж заканчивает...

Вечером решил подколоть супругу и рассказал о том, что молодые девчонки на меня заглядываются.

Сам важный такой, гордый оттого, что марку не потерял. Хотел, чтоб слегка поревновала.

Супруга оценивающе пробежалась по мне взглядом и добила меня фразой:

– Так, глядишь, тебе через пару лет в общественном транспорте место начнут уступать!

Граница раздора

Проходя по мозаичной дорожке, я рассматривала свои драгоценные цветники. В глаза бросились пробившиеся из земли сорняки. «Срочно убрать!» – сразу же прозвенел звоночек в голове, и запись о творившемся беспорядке была сделана на мозжечок. Остальные грядки не так важны – главное цветы! Да, вот так!

На нашем участке девяносто процентов занимают цветочные многолетники.

А началось всё пятнадцать лет назад...

В то время я была в декрете и особой тяги к копанью в земле не испытывала. Но муж объявил, что в районе реки Комёлы совсем дёшево продают участок земли.

– И зачем она нам? – сморщила я нос.

Мне с ребёнком хватало забот, ещё какая-то дача! Причём голая земля. Концы с концами еле сводим, живя на одну зарплату, а тут нужно будет строить дом и баню. Даже на сарай под инструменты или туалет нужны деньги, а где их взять? Не-е, не надо нам ничего.

Ради очистки совести съездила посмотреть это место. Под белым и толстым слоем снега ничего было не видно. То тут, то там торчали сухие стволы репейника и крапивы. Участок был несуразным, вытянутым, как сосиска: шестнадцать метров в ширину и восемьдесят семь в длину. Ужас!

– Родничок с питьевой водой есть, для полива рядом пруд имеется, а когда он пересохнет, колодец в помощь, – куда-то в сторону махнула рукой продавец.

Муж вопросительно и с надеждой посмотрел на меня.

– Ладно, берём, – сдалась я.

Лучше взять и попробовать, чем не купить и потом рассуждать: а что было бы, если?.. Стоимость действительно копеечная, родители с такой суммой помогут.

Весной познакомились с соседями. С одной стороны пара чуть старше нас, с другой – бабка с дедкой. Забор решили не ставить. Границу отмечали на глаз. Между нашим участком и участком пары постарше она чётко определялась, а вот между нашим участком и участком бабки и деда проход был широким, хоть на КамАЗе проезжай. Посередине теми, кто ходил за водой к роднику, протоптана тропинка.

Муж рьяно взялся за закладку фундамента для будущего дома и завёз стройматериал.

По периметру я посадила фруктово-ягодные деревья, решив, что пока строимся, они подрастут. Изучение садовых растений, которые смогли бы расти в нашем регионе, увлекло и незаметно перешло на цветы. О! Как много красивых многолетников! Я даже не подозревала, что цветов, которые могли бы радовать нас своим цветением, такое количество. Я просто загорелась сделать из своего участка конфетку и сразу же приступила к воплощению своей идеи.

В нашем провинциальном городе любившихся мне цветов из каталогов не нашлось, поэтому я заказывала их в интернет-магазинах по всей стране.

Каждую весну часть цветов исчезала. Климат в регионе суровый, поэтому неудивительно, что не все посадки приживаются.

Я стала замечать, что из года в год во время пика плодоношения клубники, чёрной смородины или малины у нас никогда не было полностью спелых ягод, и всегда обвиняла в этом птиц.

Мы не сразу обратили внимание, что за три года общая тропинка между нашим участком и участком старичков стала в разы уже. Теперь пришедшие за водой шагали вплотную к нашим насаждениям. А случилось это потому, что соседи каждый год по чуть-чуть припахивали себе землю с тропинки под посадку картофеля.

Я сделала им замечание, на что бабка Люда отрезала:

– Это наша земля! А граница дальше, – ткнула она на посаженные мной по периметру деревья. – Насадил тут...

Ругаться с ними не хотелось, поэтому решили сделать межевание и как следует оформить документы. Оба отпросились с работы, забрали из сельсовета инженера и приехали на участок. Бабка с дедом не ожидали нашего внезапного приезда и были застуканы за сбором ягод с нашего участка. Теперь мне стало понятно, куда девается наш урожай. И птицы тут совсем не виноваты.

Инженер замерила точки, и оказалось, что соседи прихватили в свои владения несколько метров чужой земли. На нашей территории стояли соседский сарай и часть дома, в котором они жили. С торца дома разбит цветник, на котором я обнаружила свои как бы «выпавшие» с

зимы цветы. Тут я уже не сдержалась и высказала всё, что при них думаю. Крыть было нечем, поэтому бабка с дедкой встали в позу, отказываясь подписывать документы по межеванию.

– Я Толе говорила, чтобы он убрал стройматериалы! – кричала бабка Люда и махала на меня руками, обвиняя моего мужа в непорядочности. – А он что? Задом повернулся и пошёл!

– Какие стройматериалы? – Я впервые об этом слышала. – Откуда убрать? – Грешным делом подумала, что муж при разгрузке сложил что-то на их участок.

– Нам вид из окна на кухне испортил! Привёз доски, камни... Разложил перед окнами. Не знаешь теперь, как в окно смотреть.

– Ну так это наша территория, мы строим дом. У нас ещё долго будет лежать всякий стройматериал. – Оторопевшая от их глупых обвинений, защищалась я.

Стройка только началась. Страшно подумать, что будет дальше, если бабка так на мелочи реагирует?

– А нам неинтересно смотреть на ваши доски!

– У нас будут не только доски, но и дом из брёвен, – ответила я.

– Так вы же своим домом закроете нам весь обзор.

– Куда? На дорогу? – поразилась я их нелепому доводу.

– Вы нас не спросили, согласны ли мы, чтобы перед нашими окнами стоял ещё один дом.

– Вы в своём уме?! – Мне показалось, что у бабки Люды не все дома. – Земля в нашей собственности! А мы должны у соседей спрашивать, что и где нам размещать?! – Я подкрутила пальцем у виска.

Только под угрозой подачи в суд они подписали документы, а сельсовет заставил их убрать с захваченной территории. сарай в виде ржавого остова ПАЗика.

Через пару лет бабка и дед решили продать свой участок с домом. По размерам он был такой же, как наш: узкий и длинный. Одним словом, «сосиска».

Купить его нам они предложили первыми, заломив астрономическую сумму. Мужу очень хотелось приобрести их участок, чтобы рядом никого постороннего не было. Но в тот период мы залезли в кредиты, а сам он остался без работы, иногда подхалтуривая то там, то сям.

По весне на участке появились новые соседи – молодой парень с женой и дочкой. Мы познакомились с ними, и нам они понравились. Общительные, вежливые. Но позже новый сосед Михаил выпил лишку и в час ночи стал гонять жену с дочкой по всей деревне. Больше женщину с ребёнком мы не видели.

Миша же, наоборот, развёл бурную деятельность – не обращая внимания на установленные столбы, обозначающие границу наших участков, второй раз за месяц скосил посаженные мной вдоль границы саженцы деревьев и кустов.

– Эй! – пыталась я перекричать звук работающей бензокосы. – Михаил!

Он выключил косу и уставился на меня, как будто видел в первый раз.

– Вы почему косите на нашем участке?

– Я не кошу.

– Вы сейчас стоите на нашей территории и косите мои саженцы, – показала я на частично вкопанные столбы и посадки, где от стволов остались лишь пеньки.

– Я не кошу, – снова повторил он.

– А что же вы тогда делаете? – показала я глазами на косу, которую он держал в руках.

– Я не кошу.

Поняв, что разговаривать с Мишей бесполезно, я потребовала у мужа поставить забор между участками. Очень не хотелось отделяться, нарушать природную гармонию и что-то громоздить, но другого выхода не было.

Через пару недель мы установили аккуратный заборчик до середины длины нашего с Мишей участка и со спокойной душой уехали отдыхать на юг.

Спустя несколько дней позвонили мои родители и сообщили, что забор снесён, а столбы выдраны и валяются по всему участку.

После возвращения с юга муж провёл беседу с Михаилом, и они пришли к консенсусу: граница зафиксирована в документах и вкопанными столбами под забор вдоль участка. Из-за того, что дом стоит на нашей земле, мы уступим два метра. И чтоб больше к этому вопросу не возвращаться.

Дачный сезон закончился. Наступила поздняя осень с заморозками. В один из выходных приехали навестить дачу и укрыть лапником мои драгоценные цветочки.

Я гуляла по участку, любуясь цветущими многолетниками, не боявшимися морозов. И вдруг ровный участок резко закончился ямой по колено. Я даже опешила, не сразу сообразив, что случилось. Огляделась. Конец участка, где я весной и осенью создала два новых цветника и высадила в них на зиму дорожные (выписанные из Голландии!) луковичные и другие многолетники, исчезли. В развезённой огромными колёсами глине (на застывшей земле отчётливо считывались протекторы шин) нашла размазанные чешуйки луковичных и остатки корневых. Рядом смородиновые и барбарисные кусты вывернуты и лежали корнями вверх. Сломаны яблоня, абрикос, груша и вишня.

Ну а на соседском участке красовался огромных размеров сруб. Муж предположил, что водитель не видел подъездной дороги и колесил прямо по нашему участку, где благополучно застрял.

Мы экстренно замазали садовым варом повреждённые деревья, вкопали в покрытую ледяной коркой землю корни ягодников в надежде, что зимой они не замёрзнут и весной восстановятся.

Новый сезон начали с установки забора, и чтобы сосед не выдрал столбы из земли, зацементировали их.

Миша, увидев новенький заборчик, был недоволен и пришёл к нам с разборками. А я ткнула его носом в осеннюю проделку:

– Наделали дел, так хоть бы корни кустов закопали!

– Я ничего не делал! – отпирался он.

– Сруб через наш участок везли?

– Нет, – честно врал сосед в глаза.

– Если саженцы не восстановятся, я подам на вас в суд. Будете возмещать мне их стоимость!

– Это ещё доказать надо! – повысил он голос на меня.

– Бессовестный! – захлебнулась я от возмущения. – Хоть бы раз извинился за свои косяки!

Я была настолько зла, что жаждала кровавой мести. Сосед, увидев мою решимость выцарапать ему глаз, как ошпаренный вскочил по приставной лестнице под крышу новой постройки и часа три оттуда не спускался.

К окончанию сезона Миша усердно искал покупателя.

Весной по характерным признакам определили, что хозяин у соседского участка есть, но мы ни разу с ним не пересеклись.

Встреча была неожиданной. К ограждению подъехала машина, и из неё выскочил мужчина средних лет в оранжевой рубашке. Он перескочил через намотанные нашим сыном сигнальные ленты и подбежал к мужу, который в это время копал ямку для очередного столба под забор.

Сосед был недоволен чем-то, поэтому я пошла к разговаривающим на повышенных тонах мужчинам. С другой стороны показалась женщина. Мы поглядывали друг на друга, не вклиниваясь в мужской разговор, но были готовы в любую минуту броситься разнимать мужей, если дойдёт до рукоприкладства.

– У нас участок оформлен в собственность. Сделано межевание. И по этой границе мы хотим поставить забор, – проговорил мой муж, видимо отвечая на вопрос оппонента.

– А документы есть?! – кричал тот.

– Есть. Сейчас не с собой, но, если оставите свой номер телефона, можем в городе встретиться, и я покажу их, – ответила я, не понимая, что за сыр-бор опять.

– Я сам всё проверю, – бросил сосед и убежал по своим делам.

В следующий раз, когда мы с ними встретились, они были дружелюбными и даже познакомились с нами. Эту супружескую пару звали так же, как нас: Анатолий и Мария. Мы вместе посмеялись над таким совпадением.

– А сына, случайно, не Костей зовут? – завидев нашего отпрыска, вновь наматывающего на столбы сигнальные ленты, спросила Мария.

– Нет. Денис.

Мария и Анатолий появлялись редко и вскоре запустили участок. Анатолий иногда приезжал, косил выросший бурелом, что-то пилил-строгал в новом доме и быстро уезжал. Совсем редко приезжали на шашлыки их дети с компаниями. Оказалось, что у соседей есть ещё дочь, которая училась в Питере.

Спустя четыре года Анатолий решил продать участок. И вот тут мой муж вцепился в него мёртвой хваткой. Я имею в виду участок.

Цену сосед не ломил, установил адекватную. Не раздумывая, мой Анатолий оформил кредит и быстро заключил сделку по купле-продаже.

И вот мы стали хозяевами двух «сосисок» с тремя домами и одним туалетом!

За три года полностью реконструировали оба участка: на одном разбили и обустроили зону отдыха с мангалом и баней, всё как полагается, а на другом у меня теперь сад, утопающий в ароматах цветущих деревьев и цветов.

Мы с мужем до сих пор с улыбкой вспоминаем, как сносили горемычный забор и выкапывали зацементированные столбы!

День без машины

Ночью подморозило, и выпал первый снег. Хоть синоптики и предупреждали о понижении температуры, как-то не верилось, что тёплая солнечная погода накануне днём может резко поменяться на снежную и колючую на следующее утро. Да ещё этот ледяной дождь, от которого мгновенно на всём образовывалась скользкая корка.

Вчера вечером просидела за ноутбуком, досматривая очередную дораму из пары тысяч выбранных в списке, поэтому на работу проспала. Уже одевшись, на всякий случай выглянула в окно и поняла, что наряд выбрала не по погоде. Пришлось переодеваться.

Машина закапризничала, решив, что в такую погоду никуда меня не повезёт.

Подхватив свои вещички, побежала на автобусную остановку. Точнее, то ли плыла, то ли скользила: три шпагата, два сальто, четыре ласточки, и я добралась до заветной цели, до остановки.

В общественном транспорте давно не ездила, поэтому слегка растерялась от огромного количества пассажиров, прячущихся под крышей остановочного павильона. Пока автобус заезжал в «карман», очень надеялась, что не всем желающим потребуется данный маршрут. Но бог мои молитвы не услышал, и вся эта армия людей, плотно сжав меня в кольцо, рванула в автобус, внося внутрь салона вместе с собой.

Ну, как говорится, в тесноте, да не в обиде.

Перед остановками люди перемещались, словно в игре «Пятнашки». И к третьей остановке я утолкалась в глубь автобуса, следом за пареньком невысокого роста. Парнишка был в

кепке, бесформенной куртке грязно-зелёного цвета. Лица не видела, чисто по фигуре определила. Мы с ним тандемно двигались всю дорогу подальше от входа.

Я остановилась возле мужчины лет сорока с небольшим. У него в кармане куртки постоянно звонил телефон. Он его доставал, смотрел на имя абонента и, отключив звук, убирал обратно. Проходило несколько секунд, и по салону вновь раздавался термоядерный «Рамштайн». И так несколько раз.

Автобус медленно вползал на мост, когда в очередной раз заиграл тяжёлый металл в кармане мужика, он не выдержал и ответил:

– Да! Да иду я! Иду! Мост уже перехожу. Через десять минут приду.

Он сбросил вызов и уткнулся в окно. Но телефон зазвонил снова.

– Аллё! – нетерпеливо и нервно произнёс он. – Я же Вите только что сказал, что скоро буду.

И скинул звонок. Не успел убрать, как телефон снова забрякал.

Мужик матюгнулся и ответил:

– Ну что?! Я же сказал, что иду пешком по мосту...

И в это время в динамиках автобуса раздалось объявление автоинформатора с приглашением на работу водителем в ПАТП, а потом объявили следующую остановку. Но мужик даже ухом не повёл, продолжал кому-то втирать, что идёт пешком по мосту и через десять минут будет на месте точно.

Автобус отъехал от остановки, и тут в массах началось какое-то волнение. Стоявшие плотной стеной люди гудели, чему-то возмущаясь.

– Ну выпил немного? Чё орать-то?! – слышалось возражение.

Голос принадлежал молодому мужчине, и чувствовалось, что оценка его состояния («выпил немного») сильно приуменьшена.

– Конечно, оплатю за проезд... Сейчас деньги подам. Как акулы накинулись...

Он, видимо, оплатил, так как волнение среди пассажиров улеглось.

Через остановку мне предстояло выходить, поэтому заблаговременно стала готовиться.

Постукала по плечу того парнишку, с которым вместе садились на одной остановке.

– Мальчик, сейчас не будешь выходить? – наклонилась к его уху под кепкой, чтоб услышал.

Этот метр с кепкой вдруг как подпрыгнет.

– Какой я вам мальчик? Я уже бабушка дважды! – заверещал женским голосом «парень».

И все пассажиры в автобусе покатались со смеху.

Продолжая безудержно смеяться, протолкалась к выходу. Выскочив на улицу, перевела дух и вытерла вступившие от смеха слёзы.

Ну и кадры в автобусах ездят!

Впереди меня, выделявая вензеля, шёл молодой мужчина. По его траектории догадалась, что вышел он из того же автобуса, что и я. Наверное, это его чуть не растерзали «акулы».

Молодого мужчину так мотало по тротуару, что я даже побоялась за него: сможет ли он по корке льда добраться, куда ему надо, не покалечившись? Только об этом подумала, как мужик заскользил подошвами по небольшому склону, прямо к стоявшей у водомата женщине. Та набирала воду в пятилитровую банку, а рядом на небольшом выступе стояла полторашка с содержимым оранжевого цвета.

– Ой! – воскликнул мужик, затормозив возле незнакомки. – Это теперь в этих автоматах сок продают? – искренне удивился и восхитился он, раскинув руки в разные стороны.

Женщина засмеялась:

– Нет. Сок я в магазине купила. Тут только воду продают.

– А-а... – протянул он разочарованно. – Я думал, как раньше, в советские времена, стали продавать сок, газировку и воду.

– Не дошли ещё до такого. Но, может, и придумают.

Женщина закрутила крышку на банке и, подхватив бутылку, пошла по своим делам.

Я, переваривая насыщенное происшестввиями утро, поняла, что ездить на машине в одиночестве слишком скучно.

«За сорок минут вон сколько эмоций получила!» – подумалось мне. Я плюхнулась за рабочий стол и приступила к работе.

Перебирая папки с бумагами, от пыли зачихалась. Потерев влажные от слёз глаза рукой, задвинула линзу в глубь верхнего века. Пока доставала её, порвала. Хорошо, что с собой всегда ношу очки. Не люблю, конечно, в них ходить по улице, но других вариантов сейчас не было – надо как-то добираться домой.

Поездка в автобусе после работы была аналогична утренней: меня снова занесли в салон, обступив со всех сторон. До того, как очки полностью запотели, где-то справа успела разглядеть поручень, изловчилась ухватиться за него.

Из-за автомобильной пробки водитель вёл автобус нервно, с рывками, поэтому я приклеилась к поручню намертво. Люди заходили, выходили. Я всех впускала, выпускала и снова хваталась за спасительную палку, как и ещё две стоявшие рядом пассажирки.

– Женщины! – обратился сидевший на сиденье мужчина через какое-то время. – Отпустите мою лопату!

Я не обратила внимания на просьбу мужчины, продолжая с силой сжимать поручень, стараясь удержаться на ногах, так как автобус входил в крутой поворот, въезжая на мост.

– Женщины, отпустите мою лопату! Мне нужно выходить, – снова прозвучала просьба.

Я посмотрела через верх запотевших очков, стараясь понять, что там происходит и о чём идёт речь. Никакой лопаты не увидела и поэтому продолжила свой путь, думая о том, надо ли заходить в магазин за продуктами или дома всё есть.

Мужчина похлопал меня по руке. Я качнула головой, чтобы очки съехали на переносицу ниже, так как через стёкла всё ещё ничего было не видно. Его действие вывело меня из мыслей, где я готовила на ужин мясо с подливкой и спагетти.

– Женщина, отпустите мою лопату, – в третий раз попросил он и посмотрел на меня в упор.

– Какую лопату? – в полном недоумении ответила я.

Стоявшие рядом соседки тихонько засмеялись.

– Глаза-то протри, – беззлобно посоветовал он мне.

– Рада бы, но в такой давке это нереально.

Мне и самой видеть расплывчатое пространство и лица людей было некомфортно.

– Поручень дальше, – проговорил он.

Жердь, за которую я держалась, вдруг поднялась выше вместе с вставшим со своего места мужчиной и моей рукой. И до меня стало доходить, что тут кроется какая-то заковыка.

– Это черенок. И вы за него всю дорогу держитесь!

Соседки засмеялись в голос, а меня торкнула догадка, в чём дело. Смеясь, отпустила липовый поручень.

Мужчина аккуратно протиснулся к выходу, осторожно переставляя полотно деревянной лопаты среди ног пассажиров. Двери распахнулись, и он вышел.

На следующей остановке вышла и я. Теперь, если мне ещё захочется экшена, знаю, куда за ним идти.

Диагноз

В который раз у Светы болела голова. Болела так, что искры из глаз. На желудке было скверно. В эти дни он всегда поддерживал больную голову, не давая есть и пить.

Глаза не открывались. Лишь дневной свет попадал на радужку, как хотелось мгновенно зажмуриться от острой, как осколки, рези. Резь выбивала слёзы, усиливая ноющую боль в голове. И так по замкнутому кругу.

В такие дни хотелось лечь и умереть.

Кошмарная боль начиналась внезапно и могла продержаться несколько дней. И так же внезапно исчезнуть.

За последний год Светой были пройдены все круги ада по бесплатным и платным докторам. Никакие препараты или народные средства не помогали. Оставалось только терпеть и ждать, когда такое состояние пройдёт.

Так и в этот раз. Боль длилась трети сутки и уже пошла на убыль. С утра Свете удалось немного поесть. И это была отличная новость – её муки скоро закончатся.

Ещё она радовалась тому, что попала на приём к местному светилу, к которому очень сложно было записаться. В очередь людей ставили на год вперёд. Получить талон ей удалось через поднятые связи родственников и друзей.

Но эта радость быстро сошла на нет. Отсидев в очереди три часа, она вошла в кабинет самого лучшего невролога области с надеждой на скорое избавление от своего недуга. Светило, посмотрев из-под сдвинутых на переносицу очков на медленно бредущий к нему обморок, спросил:

– У вас инсульт? Если нет, то зачем пришли?

От такого приветствия её чуть инфаркт не хватил. Посмотрев медкарту со всеми анализами, ЭКГ, флюорографией, ЭЭГ и прочим, дал направление на МРТ сосудов головного мозга.

В регистратуре на процедуру записать не смогли, так как врач был в отпуске, а аппарат месяц как сломан, и когда починят – неизвестно. Для ускорения процесса предложили платные услуги. Света согласилась, так как деваться некуда – уж очень хотелось найти причину недомогания.

В назначенный день муж привёз её на МРТ.

Она, лёжа на столе в полузакрытой капсуле, крепилась и терпела раскатистые звуки-туки радиочастотных и градиентных катушек, сжав одеяло в кулаки. От сорокаминутного завывания на все возможные лады голова слегка кружилась, гудела и точечно побаливала.

После окончания экзекуции она вышла из кабинки для пациентов, где облачилась в свою одежду, и поинтересовалась, когда будет ответ. Врач, смотревший что-то на экране монитора, перевёл свой взгляд на неё, оглядев с ног до головы, и с любопытством спросил:

– Вы хорошо себя чувствуете?

В сравнении с испытываемой болью ещё два дня назад сегодня Света чувствовала себя относительно прекрасно, поэтому утвердительно кивнула головой.

Через пятнадцать минут ей вынесли заключение. От вердикта в бумагах страх проник в душу. В голове всплыли самые страшные диагнозы вплоть до онко. Руки похолодели.

«Уж лучше я в присутствии мужа посмотрю, к чему меня приговорили!» – и поковыляла к ждавшему в машине мужу.

Только спустившись с третьего этажа на первый, перед гардеробом ощутила, что с сапогами что-то не так: они вдруг стали неудобными и натирали обе пятки.

Оглядев себя, увидела, что правый сапог надет на левую ногу, а левый – на правую, и до кучи вязаный жакет нацепила наизнанку.

«Ну ё-моё, чучело! Ведь шла такая через всё здание. Люди после увиденного, поди, лёжкой от смеха лежали», – Свету пробило на смех, но она его сдержала, ощущая нервозность от ещё неизвестного недуга в документах.

Выдававшая ей пальто гардеробщица мудро промолчала.

Света нашла скамеечку и стала приводить себя в порядок. Но молнии на обоих сапогах не хотели расстёгиваться. Света недоумевала: как-то ведь она умудрилась их застегнуть с выворотной стороны?!

Закончила с этой задачей, перед ней появилась другая – она не могла стащить сапоги с ног, чтобы поменять их местами.

«Приклеились они там, что ли?» – мысленно ворчала на них Света, ловя себя на мысли, что оттягивает время, чтоб узнать результат.

Муж всё не шёл, поэтому хотела просить помощи у посторонних людей. Но наконец сапоги поддались её упорству и были сняты с неправильных ног. От усердия на лбу даже испарина выступила.

В тот момент, когда она справилась с непослушными сапогами, нарисовался муж.

– Ну? Что выяснили? – спросил он, увидев впихнутые в сумку белые листы.

– Ещё не смотрела.

Сердце превратилось в ледяной ком от нехорошего предположения.

Муж взял заключение, пробежался глазами по низу страницы, где был вывод, и, нахмурившись, фыркнул.

– Это точно про тебя? – показал он, что там написано.

Света проверила свои данные, указанные вверху бланка. Совпадают – значит, про неё. Затаив дыхание, с волнением опустила глаза и прочитала итог. Её брови взмахнули ввысь.

– Круто, – протянула она, не сдержав нервный смешок, чувствуя, как боль в голове рассеивается. – За десять тысяч рублей выяснить, что следствием головной боли является вазомоторный ринит, а проще говоря... насморк?!

Такое может быть только в России!

Забор

– У нас украли забор! – сообщила я бухгалтерам, входя в офис.

По вытянутым лицам подчиненных поняла, что они были не в курсе, и поэтому я сделала вывод, что случилось это недавно. А точнее, в промежутке между нашими приходами на работу с разницей примерно минут в двадцать.

Здание находилось рядом с опасным перекрестком, где часто происходили аварии. К нам часто обращались за помощью, но помочь полиции мы не могли, так как все видеозаписи хранились у арендодателя. И от него знали, что часть камер на здании – просто муляжи, поэтому попались ли злоумышленники в объектив какой-нибудь камеры, уверенности не было.

С вызовом полиции повременила, решив разобраться самостоятельно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.